

А. П. ФЕДОСЕЕВ

Дела советские

<Фрагменты>

Немножко истории

Впервые в мире строительство социализма началось революцией 1917 года в России. К этому времени во всем мире и особенно на Западе созрел огромный заряд идей социализма — идей совершенного человеческого общества, с помощью которого можно будет достигнуть всенародного процветания и истинной справедливости. С самого начала революции не только многим вождям российского социализма, но и массам рядовых людей было так или иначе ясно, что без кровавого насилия строить социализм невозможно. Никакие способы убеждения не могли привести к восприятию многомиллионными массами людей единой веры социализма. Без единой же веры в социализм социализма не построишь.

<...>

Однако чем совершеннее и организованнее становился социализм, тем в большей степени становилась очевидной полная его неспособность выполнить обещания процветания и справедливости. Зрелый социализм и по процветанию и по справедливости (человеческой) оказался много хуже известного всем «гниющего капитализма» и, как многие стали догадываться, даже прежнего самодержавия. <...>

Что касается справедливости, то и она оказалась и в царской России и на капиталистическом Западе неизмеримо лучше. Эти «достижения» социализма к концу хрущевской эры стали настолько ясны, что и у населения и, особенно, у вождей полностью пропала какая бы то ни была вера в социализм. Вождям оставалось цинично держаться за власть и пытаться сохранить существующее положение, а населению — тяжело задуматься, что делать дальше и к чему стремиться. Появилось множество улучшателей социализма (и восстановителей «правильного» марксизма). Тем более,

что сильных альтернатив социализму, царизму и монополизму Запада еще не появилось.

Конечно, если бы люди могли ограничиться судьбой винтиков и болтиков в машине социализма, она бы, эта машина, могла бы исправно действовать. Однако это совершенно не в природе людей. Началось злостное разрушение машины на всех этажах. Воровство, взяточничество, очковтирательство, саботаж стали порядком дня. С этих пор продолжает работать и совершенствоваться лишь военная часть машины социализма. Гражданская же часть под давлением неудовлетворенных масс становится все хуже и хуже. Между прочим, ошибочно думать, что сокращение военной части может улучшить часть гражданскую. Военная часть потому и процветает, что вполне соответствует самой идее социализма. Даже если ликвидировать военную часть совсем, гражданская от этого ничего не выиграет. Как ни сложна военная машина, она вполне предсказуема и социалистически управляема, а действия миллионов людей превращают даже очень разумные национальные гражданские планы в филькину грамоту.

Из всех перспектив социализма в СССР осталась, таким образом, только перспектива завоевания мира на костях собственного (и других стран) населения. Итак, нынешнее положение социализма в СССР характеризуется полным крушением его идейного багажа, полным разочарованием населения и вождей в социализме и ухудшением, а не улучшением материального и духовного климата, а также ростом военной мощи.

<...>

Рассмотрим теперь подробнее нынешнее положение в СССР.

Военная мощь

Трудно оспорить, что армия представляет собой наиболее совершенный образец вполне социалистической структуры. Как ни сложна военная машина, ей присущи эффективное планирование (управление) и вполне целесообразная организация. Её обеспечение и в данный момент и в ближайшем будущем вполне поддаются расчету и предсказанию. Чтобы устранить непредсказуемость людей, составляющих эту машину, не трудно использовать давно известные средства: страх жестокого наказания для непослушных, существенные материальные и другие привилегии для послушных и, конечно, подробные военные уставы, точно предписывающие любым участникам машины в любом мыслимом армейском случае. И это в точности те же средства, что и для всей социалистической машины вообще. Отличие лишь в том, что эти

средства в армии действуют, как и полагается, а в гражданском мире, как и полагается, не действуют: все возможные действия людей не рассчиташь и в законы не впишешь. Поэтому гражданскую часть и было невозможно загнать в колодку плана и устава социализма.

Так или иначе, военная мощь СССР в последние 10–20 лет неизмеримо выросла на плодородной для нее почве социализма и продолжает расти. По существу, СССР стал наиболее мощной военной державой мира, обогнав в этом США. Конечно, военная машина не может быть полностью изолирована от гражданского хозяйства. Тыл явно плохо обеспечен. У населения социалистического патриотизма нет. Несмотря на многоступенчатый и весьма строгий контроль военной продукции, гражданский развал рано или поздно даст себя знать и в обеспечении армии танками, ракетами, самолетами и т. п. и тогда, прощай всё. Поэтому вождей социализма в СССР (и таковых на Западе) дело явно припекает: нужно торопиться. Нужно теперь не просто тратить средства и силы на победу социализма в других странах. Нужно осуществить такое завоевание, не переходящее в ядерную войну, которое позволило бы подкормить и подкупить гражданское население в СССР. На самый худой конец можно рискнуть и на блицкриг. Лучше, однако, обойтись без этого, использовав огромную силу еще неопороченных идей социализма на Западе и угрозу, представляемую военной мощью социализма. Третий мир, конечно, для этой цели не подходит — слишком беден сам. Нужна, конечно, Европа.

В ближайшие годы наступает критический период социализма в СССР. Вожди к этому усиленно готовятся. Созданы огромные военные запасы и снаряжения, и пищи (при голодающем населении), советская военная машина и подрывная деятельность на Западе развернуты на полный ход. Судьба социализма и Запада поставлена на карту.

Сельское хозяйство

Наиболее яркое представление о полном развале социалистического сельского хозяйства можно получить, внимательно прочитав постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР, скажем, в «Известиях» от 5 апреля 1979 года. В этом постановлении говорится о мерах по обеспечению уборки будущего урожая и о мерах по перезимовке скота в будущую (1979–1980 года) зиму. Уже сама столь ранняя предусмотрительность очень показательна.

Это постановление, естественно, не снимает годовых и пятилетнего планов, хотя легко заметить, по большинству пунктов

создает в них явный хаос. Нет никакой необходимости знакомить читателей со всем длиннейшим постановлением. Интересующихся подробностями отсылаем к газетам. Постановление подробно перечисляет все, что нужно делать, в какие сроки, как и в каком объеме. Создается отчетливое впечатление, что во всем огромном сельском хозяйстве страны большинство его работников или лишено совсем какой бы то ни было квалификации или просто не выполняет своих прямых обязанностей. Поэтому ЦК и Совет министров вновь и вновь перечисляют эти элементарные обязанности, не надеясь на свою же плановую систему.

Прежде всего, к уборке урожая привлекаются все трудящиеся города и деревни, включая школьников и студентов, весь имеющийся в хозяйстве транспорт, и точно перечисляются поощрения (надо сказать, не великие). Я процитирую несколько отдельных пунктов постановления для примера:

«Обеспечить полную сохранность всех посевов зерновых культур и использование их только по прямому назначению».

Как видно, посевы на практике не сохраняются или используются не по назначению (на самогонку, что ли?).

«Не позднее чем за две недели до начала уборки подготовить всю уборочную технику, обратив особое внимание на качество подготовки».

Как видно, эта техника никогда не бывает готова, а качество подготовки может быть только плохое.

«Укомплектовать хозяйства кадрами трактористов-машинистов и обеспечить повышение квалификации кадров механизаторов». В несколько месяцев! Как в сказке!

Как и во всем народном хозяйстве, квалифицированные кадры исчезают. Нет и смысла овладевать квалификацией: по моим подсчетам, если уровень жизни неквалифицированных работников в СССР близок к их уровню жизни в 1914 году, то у квалифицированных — он много ниже.

«Обеспечить в *период* уборки надлежащую организацию в хозяйствах общественного питания, культурно-бытового и медицинского обслуживания».

Как видно, ничего этого, как правило, не бывает ни во время уборки, ни в остальное время.

«Укомплектовать пищеперерабатывающие предприятия квалифицированными рабочими и специалистами для бесперебойной приемки и переработки скота, птицы и кроликов, а также обеспечить сохранность живого веса и упитанности принятых животных и птицы». Это уж совсем похоже на заклинание. И обратите внимание на кроликов!

«Максимально использовать на корм ботву сахарной свеклы и картофеля, отходы овощеводства, а также солому, мякину, отходы пищевой промышленности и общественного питания».

«Выдавать до 50 % сена (бесплатно) работникам, занятым на косьбе и заготовке сена *вручную, без оплаты за труд*».

До чего дошло! Приходится даже высшему органу власти в стране предписывать и ручную уборку и специально заботиться о ней, чтобы еще зря не заплатили за труд, да не отдали бы все сено, а только 50 %. Пожалуй, больше нет смысла продолжать: все в таком же виде.

Это постановление вполне может быть надгробным словом социализму. После 60 лет социализма сельское хозяйство перестало кормить страну, а остальное советское хозяйство не может обеспечить сельскому хозяйству ни квалифицированные кадры, ни сельхозтехнику, ни транспорт, ни даже простую организацию. Таким образом, при капитализме миллионы трудятся, как полагается, а управители практически не вмешиваются. При социализме же вся забота и вся работа сваливается на управителей, а миллионы, как говорится, «вола вертят».

Вслед за вышеуказанным постановлением 6 мая 1979 года ЦК КПСС также подробно и дотошно предписывает «дальнейшее улучшение» идеологической, политико-воспитательной работы. Оказывается, согласно постановлению, что в бедствиях социализма виноваты вражеская пропаганда и недостаточная идеологическая работа внутри страны. Пожалуйста, не обманывайтесь! ЦК превосходно знает, что это все — вранье. Однако нельзя же признать провал и оставить бедлам социализма и народный саботаж без объяснения. Однако объяснение объяснением, но во многих местах страны начинается прямой голод, не только повсеместное недоедание. Что же делать? Рецепт один: приходится капиталистически, эгоистически заинтересовывать людей. Именно эгоизм людей заставлял их качественно работать, и кормить, и одевать всю страну, скажем, при НЭПе, не говоря уже о царизме. Без особой помпы появляется решение вождей всемерно поощрять приусадебные хозяйства и хозяйства трудящихся. (Эти хозяйства последнее время опасно снизили свою продукцию с 32 % до 27 % всего сельскохозяйственного производства).

Однако это не помогло. Вспомните директиву о создании колоссальных колхозных комплексов (до 50 000 гектаров, т. е. 125 000 акров в каждом) ¹. Колхозники из деревень переселялись в центральную усадьбу с многоэтажными домами. Это осуществлялось на протяжении уже многих лет. Какое уж тут приусадебное хозяйство на втором или третьем этаже, да еще

с «приусадебными» участками за несколько километров вдали. Да и другие трудящиеся из своих одноэтажных домиков на семью с огородами переселяются в плановом порядке в многоквартирные многоэтажные дома. Частная сельскохозяйственная продукция таким образом резко снижается. Что же делать? Голод — не тетка! Втихомолку принимается постановление восстановить Отделы Рабочего Снабжения (ОРСы) с их хозяйствами, введенные во время последней войны². В прошлой напряженной военной обстановке государство сняло с себя всякие заботы о пище для населения, переложив ее на ОРСы и на США. ОРСы и США тогда выручили. Пусть выручают и теперь. Предприятие и его работники заинтересованы в своей пище. Так, вот, пусть ее сами и организуют. Сумеют — будут сыты. Нет — сами виноваты. Скажем, известный всем Магнитогорский комбинат получил во владение 28 000 га сельскохозяйственных угодий на свои 180 000 трудящихся (с семьями). Понятно, что тут можно на трудящихся и поднажать: выплавил тонну стали, получай килограмм картошки. Нет, так ничего не получишь. Заработают, небось!

Правда, по всем расчетам 28 000 га мало для всех. «Ничего, освоите 28 000, дадим еще!» Только выручит ли это из беды? И, пожалуйста, не думайте, что управители и вся администрация в СССР сплошные идиоты или прохвосты. Нет, далеко, не так. И не идиоты и не прохвосты. Встаньте вы сами на их место и будет еще много хуже. Еще больший бедлам и неразбериха, *если, конечно, сохранять социализм*. Дело-то вполне понятное. Никакое государство не может заменить собой мозги, руки и желание миллионов трудящихся, а социализм именно это и предписывает, регламентируя всё и вся и создавая единую волю в огромной стране. Вы и сами можете убедиться, особенно, в Англии, как по мере роста мощи государства и общественного хозяйства, совершаются те же глупости, что и в СССР. Пока еще не в такой степени, потому что еще не все обобществлено. Кой-какие миллионы мозгов и рук все еще с желанием работают. На большей части территории СССР (если не считать крупных центров) пища уже давно нормируется. Получить кило мяса (в основном, жилы, кости и жир) в месяц на семью — уже счастье. Хлеб состоит из чего угодно, только не из пшеницы или ржи. За хлебом, картошкой, маслом, маргарином, за молоком, почти за любыми продуктами очереди и, как правило, огромные. Иногда на целую ночь.

И, знаете, давно бы вожди перешли бы на капитализм, ликвидировав социализм, да нельзя — власть потеряешь. Не могу удержаться от последнего штриха. В книге «Моя жизнь» Троцкий дает следующие сведения. В поместье его отца на площади 100 га

при самой примитивной технике и без искусственных удобрений и гербицидов в 1885 году получали урожай пшеницы в 33 центнера с гектара. После 60 лет социализма на тех же землях с применением искусственных удобрений больше 25 ц. с га не получают, а большей частью даже много меньше. В «Известиях» за 10 апреля 1979 года целый «подвал» занимает статья «Сибирский картофель». Из нее можно узнать, что 160 ц. с га являются призовым урожаем, а среднее хозяйство имеет в 2,5 раза меньше, т. е. 73 ц. с га. В 1976 году в США (последние цифры) средний урожай картофеля по всей стране составил 326 ц. с га. Получается так, что не только «поглупели» и «разучились всему» управители, но «поглупели» и «потеряли квалификацию» и трудящиеся сельского хозяйства. Явно, что обобщественное хозяйство превращает и управляемых и управляющих в идиотов и прохвостов. Или вы думаете, что среди российских народов каким-то чудом исчезли все умные и честные люди?

Остальное гражданское хозяйство

Расточительство и бедлам характеризуют не только социалистическое сельское хозяйство. Состояние остального гражданского хозяйства мало чем лучше. Если просмотреть за прошлые годы постановления ЦК КПСС и Совета министров, то их стиль и содержание в точности соответствуют уже цитированному постановлению. И в этих постановлениях приходится давать трудящимся элементарные указания на их обязанности и входить в мельчайшие подробности, предписывая каждый шаг в надежде, что это может что-нибудь изменить. Трудящиеся, как видно, потеряли всякое желание добросовестно трудиться и утруждать свои мозги. Вот несколько примеров, типичных для общественного хозяйства, из прессы СССР для иллюстрации.

Автомобильный кран крановщика Михайло Гошкива на одном из предприятий города Краснодара отдал «Богу душу». Дирекция посылает крановщика в Дрогобыч на завод, выпускающий краны, «выбивать» себе новый. Конечно, Гошкива получает на руки разнарядку министерства на получение крана в соответствии с установленным планом сроком. Что он увидел в Дрогобыче? 40 человек, как написано, «крановых ассов» — получателей кранов вместе с их напарниками день и ночь (потому и напарники) дежурят, подглядывая через забор, чтобы схватить нужный до зарезу кран. Гошкиве на ладони добровольный организатор ставит чернильным карандашом номер очереди.

На заборе, в рамке, объявление: «Получателям кранов столовая и туалет на железнодорожном вокзале. Администрация».

Насчет ночевки и вообще ничего не сказано. Ночевал Гошкива в какой-то котельной на пакле и ветоши по милости котельщика, сжалившегося над Гошкивой. Вот сцена: «раскрылись створки ворот, и заводские работники осторожно выкатили очередной кран за ворота и юркнули обратно в завод». Первый в очереди получателей немедленно уселся на кран и начал движение. Не тут-то было: страшный хряск и удар. Вышел из строя стабилизатор башни. Комментарий очереди: «Кто это сваривал? Он до этого, кроме макарон, что-нибудь сваривал?!» Подошел Гошкива посмотреть: «пробка бака на машине отвернута, трубопроводы разобочены, и, минуя фильтр, идет к мотору «клистирный резиновый шланжик». Кроме того, оказалось, что электрическая система крана выдается теперь «навалом» в отдельном мешочке, не установленная на кран. Получатели в этом случае откатывают кран вручную за угол и два дня «на свежем воздухе» устанавливают сами на кран электрическую систему. Причина этого порядка — иначе разворуют.

Через несколько дней получил и Гошкива кран: швы точечной сварки недоварены, смазочное масло недозалито. Машина расхлябана, нету сертификата проверки, кое-что уже раскрадено, но, главное, нет генератора, без которого кран вообще работать не может. Еще два дня Гошкива пытался вступить в контакт с администрацией, пока «сподобился»: завод снял генератор с крана, отправляемого (и после отправленного без генератора) потребителю по железной дороге, и отдал его Гошкиве. Затем ему еще день пришлось выпрашивать литр масла для коробки передач, недостающий крепежный болт М61 и «жменю солидолчика» (горсть густой смазки). «Кое-как привел Гошкива кран в порядок, отбыл каторгу поручения и порулил в Краснодар»³. Завод кранов в Дрогобыче, конечно, государственный и не только работает по плану, но и перевыполняет его (ясно, как?). Описанный порядок и качество продукции в СССР «на гражданке» повсеместны. Поэтому толкачей-получателей в СССР не менее миллиона и мало кто доверяет груз заводу или железной дороге. С железной дороги вообще ничего не взыщешь. В крайних случаях, получатель сопровождает свой груз и по железной дороге, ночуя и питаясь, где попало. Этот пример относится к 1979 году, т. е. ко времени вполне зрелого социализма. Надеюсь, что читатель не посетовал за длинное описание: подробности уж очень красочны и характерны.

<...>

Вот еще пример. В Опочечком районе 540 деревень. Сколько должно быть в них магазинов? 540? Ошиблись. Всего 70. Научно обоснованный план должен учитывать рентабельность (по капиталистически, прибыльность) и нормы: число квадратных метров

магазинов, приходящееся на 1000 жителей. Поэтому суммируются квадратные метры 70 магазинов и делятся на сумму жителей в 540 деревнях. Получается норма. То, что жители 470 деревень будут за много километров добираться до магазинов, не имеет значения. Могло быть и хуже, если в одной из деревень был бы построен универмаг на пару тысяч квадратных метров. Тогда такая участь постигла бы все 540 деревень, кроме одной. Как видите, экономика — такая же основа социализма, как и капитализма, только капитализм справлялся с ней много лучше и к выгоде жителей деревень, а не плана.

Совершенство и бедлам социализма

И все же, несмотря на бедлам, социализм в СССР является совершенным. Почему? Во-первых, потому что все социализировано и национализировано: дальше некуда. Во-вторых, система национального планирования охватывает всё огромное общественное хозяйство и всю огромную страну. И эта чрезвычайно сложная система сама по себе отработана в СССР до ее возможного предела совершенства. Нигде и никогда в мире не существовало и не существует более совершенной системы управления в таком огромном масштабе. То, что эта совершенная система социализма приводит к бедламу и к фактам поразительной глупости и подлости, по существу дела, не ее вина. Это есть результат абсолютной несовместимости человеческой природы с обобществленным хозяйством и также крайней ограниченности способностей человеческих мозгов. Этих мозгов, как правило, недостаточно для осмысления самых простых фактов жизни, что же говорить о невероятно сложном хозяйстве 260-миллионного народа. Эта невероятная сложность и превращает вполне разумных и честных (на обычном уровне) людей (управляемых и управителей) в идиотов и подлецов, как только они начинают что-то делать. Именно это и создает парадокс сосуществования и социалистического совершенства и социалистического бедлама. Несоответствующая природе человека система социализма приводит неизбежно к несоответствующим по человеческому суждению результатам.

Общее положение

Общее положение в гражданском хозяйстве настолько ухудшилось, что пришлось снижать официальные цифры «достижений народного хозяйства». Это не значит, конечно, что эти цифры стали верными: они все так же врут. Однако трудно показывать

большой рост выпуска гражданской продукции, если даже в самой благополучной Москве очереди за обувью, за зубной пастой, за сосками, за эмалированной посудой, за хорошими книгами и т. п. Нечего говорить о мясе или рыбе и других ценных продуктах, которых и всегда не хватало. Можно подумать, что это все досадные частности, не мешающие людям неплохо, в среднем жить. Однако совершенно объективная и даже официальная информация показывает, что жизнь и вообще в СССР за последние годы существенно ухудшилась. Эта информация — официальные цифры детской смертности и средней продолжительности жизни. Детская смертность на 1000 рождений достигла в 1971 году минимума в 22,9, затем каждый год стала увеличиваться и достигла в 1974 году цифры 27,9. После этого цифры опять стали секретными. Для сравнения: в Японии 10,8 и в США 16,7. Средняя продолжительность жизни мужчин достигла максимума в 1965 году в 66 лет, а к 1971 году снизилась до 64 лет. После этого и эти цифры стали секретными. Для сравнения: в США в 1975 году — 68,7. Дело в том, что записать бракованные сапоги в годные или записать 10 тонн стали, как 12, легко доступно для выполнения и перевыполнения плана. Однако в Записях Актов гражданского состояния (не планируемых) поставить 10 покойников вместо 20 мало кто решится, да и поощрений за это еще не придумано. Вот и приходится засекречивать.

Суть ситуации вполне ясная. В гражданском хозяйстве население все в большем и большем масштабе перестает работать так, как полагается. На каждого рабочего, производящего ту или иную технику, приходится по последним данным держать по 3 человека ремонтников, чтобы она как-то действовала. К этому следует добавить, что основная гражданская промышленность уже имеет приличный возраст и устарела. Одновременно население начинает усиленно заниматься перераспределением общественного продукта своими частными средствами. Поскольку забастовки и повышение зарплаты этим путем запрещены, то распространяется страшное воровство и взяточничество. По безусловно заниженным официальным (секретным) данным крадется 10–12% всего валового производства и товарооборота. В строительстве крадут 15–17% стоимости строительства. В стране появилась и последнее время быстро развивается подпольное производство и подпольная торговля для себя, а не для государства. Их объем по умеренной оценке достигает сейчас 10–15% всего национального продукта. Все это является безошибочным признаком даже не застоя, а именно ухудшения жизни в СССР и признаком полного отрицания социализма населением.

Что делать?

Самый совершенный в мире социализм, таким образом, едва достигнув апогея, начинает скоропостижно разваливаться. Как и везде, виноваты в этом сами трудящиеся и они же сами и несут на себе всю тяжесть последствий. И все же они ничего сами сделать не могут: такова их человеческая природа. Социализм, отрицая (в принципе) эгоистические стимулы, не имеет в своем арсенале ничего для их эффективной замены. Социалистическое соревнование, труд во имя чести, доблести и геройства, идеи равенства и братства, как показал многолетний опыт СССР, совершенно непригодны в качестве стимулов. Эти, фактически, суррогаты по отношению к человеческой природе только приводят к неконтролируемому невероятному расцвету именно эгоизма, который превращает единую волю социализма и наиболее совершенную систему планирования в развалины. Этот опыт СССР превосходно показывает, что капиталистическая конкуренция и свободный рынок являются куда более эффективными средствами для ограничения разгула человеческого эгоизма. (К несчастью, монополизм Запада уже тоже перестает в силу свойств монополий ограничивать этот разгул.)

Равенство, братство, милосердие, самоотверженность, вера, духовность! Какие прекрасные чувства! Как их развивать, взращивать? Осуществленный, по крайней мере в 20 странах, социализм ярко продемонстрировал, что эти чувства и действия не развиваются официально, по принуждению, даже если вера есть вера в социализм, а духовность тоже социалистическая. Наоборот, они начинают расцветать, будучи подавляемы социализмом, которому их окраска губительна.

Эти чувства и действия всегда были и останутся совершенно личными. Мне кажется, что их должно быть больше, когда человек достигает своей творческой (не разрушительной) личной свободы (и ответственности) от диктата многочисленных хозяев в виде чрезмерных государства, партии, профсоюзов, корпораций. Когда их власть над ним будет ограничена строго необходимой мерой. Нечего удивляться, что в СССР не только правителям, но и самим трудящимся приходится вспоминать Сталина, который умел так эффективно использовать универсальный стимул страха и заставить всех работать и подчиняться. Однако вспоминать или даже пытаться вернуть сталинские методы бесполезно. И управители и массы больше не верят в социализм и найти достаточное число (миллион) фанатичных исполнителей-палачей для возвращения сталинских способов управления невозможно. Идея, питавшая фанатизм, сгнила, наберовать палачей за рубли или за снабже-

ние в закрытом распределителе не удастся. Осудить незаконно диссидента еще можно, а вот пытаться или расстреливать *массы людей* — на это согласятся немногие. Социалистическая мораль (социализм — все, человек — ничто) тоже сгнила.

Конечно, пока у населения нет сильной альтернативы и организации, власть все еще сильна и может причинить много бед и населению и всему миру (особенно). Все же что-то нужно делать, чтобы отсрочить крушение. Власть идет на все тяжкие. Выпускают евреев и других опасных личностей за границу. Запускают в производство джинсы. Допускают в страну рок-энд-рол. Пытаются превратить религию в официальную отрасль социализма. Вспомните Сталина: тоже этим не брезговал. Каких только мер не принимают для отвлечения внимания от мрачной действительности!

Параллельно, стараются продумать пути спуска социализма на тормозах так, чтобы власть сохранить. Конечно, спуск этот возможен только с помощью других стимулов, свойственных человеческой природе более, чем неэффективные теперь (нет энтузиазма) «равенство и братство». Не сомневаюсь, что мысли обращаются и к НЭПу с вариацией в виде НЭПа № 2. Суть дела в том, что НЭП № 1 действовал в условиях еще непорочности идей социализма. Поэтому он и закончился не разрушением власти, а победой ее. Едва ли НЭП №2 окажется таким управляемым.

Так или иначе, рано или поздно, но социализм в СССР и в мире обречен. Однако до своего развала он может истребить и обратить в рабство еще десятки миллионов людей. Люди должны принимать срочные меры, чтобы этого не случилось.